

Оглавление

Несколько слов вместо предисловия	5
Глава 1. Славянская духовность в глобализирующемся мире	7
Глава 2. У истоков	25
Глава 3. Киприан	38
Глава 4. «Твою в церквах мы служим литургию, и русский люд читает и поет твои молитвы за свою Россию...» (Степан Шевырев)	65
Глава 5. «Россия идет на Балканы славян из неволи спасать...» (Александр Федоров)	71
Глава 6. Освободительная война в произведениях искусства	221
Глава 7. Россия и создание Государственных институтов власти в Болгарии после Освободительной войны 1877–1878 гг.	243
Глава 8. «Россия нас освободила политически, это и дети знают. Но Россия освободила нас и духовно» (Пенчо Славейков)	263
Глава 9. «Судьба и братское влечение в страну нас эту привели...» (Иван Нилов)	271
Глава 10. Российские ученые в болгарской науке	277
Глава 11. «И мы друг друга в песнях кличем...» (Павел Антокольский)	288
Глава 12. Самый любимый проповедник... (Василий Розанов)	301
Глава 13. «Мы с ней поем одни и те же песни, одни мечты теперь волнуют нас...» (Лиляна Стефанова)	318
Глава 14. «...О Володе Высоцком...» (Любомир Левчев)	327
Глава 15. «...Время большого лицемерия...» (Стефан Цанев)	332

Глава 16. «...Чтобы разбудить генетическую память, замороженную девяностыми...» (Евгений В. Харитонов)	349
Глава 17. Язык — душа народа	363
Глава 18. «Россия без каждого из нас обойтись может, но никто из нас без нее не может обойтись» (Иван Тургенев).....	376
Глава 19. «Это нужно не мертвым, это нужно живым» (Роберт Рождественский)	384
Глава 20. «Где надо всем одна лишь власть духовного сближенья...» (Андрей Дементьев)	395
Глава 21. «Дипломатии тонкой законы...» (Андрей Дементьев)	441
Эпилог	502
Использованная литература	510
Благодарности	513

В тысячелетие свершается так много,
Что позабыть легко, где был когда-нибудь.
Но из Болгарии — в Россию есть дорога,
А из России — до Болгарии есть путь.
Когда вливалась Русь в великие размеры,
Что выткались поздней в бескрайний пышный сказ,
Отсюда к нам пришел огонь той верной веры,
Что крепой верности спаял навеки нас.

Константин Бальмонт

Прошлое — это четвертое измерение видимого мира... И чем больше мы понимаем прошлое, среди которого мы живем (потому что прошлое среди нас), тем значительнее, богаче, красочнее открывается перед нашим взором все то, что нас окружает...

Академик Д. С. Лихачев

Несколько слов вместо предисловия

Стихотворение замечательного русского поэта Константина Бальмонта и высказывание выдающегося советского и российского академика Дмитрия Лихачева, казалось бы, должны служить не только эпиграфом нашего исследования, но и своего рода путеводной нитью, а также краткой, но емкой характеристикой, как прошлого, так настоящего и будущего российско-болгарских отношений в сфере культуры.

На основе глубокого изучения этой темы мы приходим к выводу, что прошлое двусторонних отношений России и Болгарии в этой области действительно могло бы быть примером взаимного благотворного влияния. В годы после Второй мировой войны, когда оба государства развивались на основе социалистической парадигмы, их отношения не только вобрали в себя все то позитивное, что выработал исторический опыт двух народов, но и творчески развили их духовный потенциал к обоюдной выгоде.

Однако с сожалением приходится признать, что коренные социально-экономические изменения, произошедшие в обеих странах после развала Советского Союза, кардинально повлияли не только на производственные, деловые, региональные и научно-технические связи, но и на отношения наших народов в духовной сфере.

Особенно процесс дистанцирования от России проявил себя в Болгарии после ее интеграции в евроатлантические структуры. Более того, этот процесс зарождался изначально и продолжает ныне развиваться в болгарском общественном пространстве с противостественным для болгар агрессивным нагнетанием русофобской истерии.

Своеобразной реакцией на это в некоторых органах российской печати, в блогах и телевизионных передачах стали появляться публикации антиболгарской направленности.

Совершенно очевидно, что ни к чему хорошему оба эти явления не приведут. А вот последствия, с такой же очевидностью можно утверждать, будут долгосрочные и даже непоправимые.

Вполне естественно возникают вопросы: почему и как это произошло? Каким образом и с помощью каких средств из этого порочного круга можно выйти?

Поэтому возникла необходимость на базе богатого исторического материала показать, какое огромное общее наследие в духовной сфере имеют наши народы, которое является их ценным, если не сказать, бесценным достоянием.

Мы должны им не только гордиться. Но и с исторической ответственностью и мудростью, присущей для лучших представителей русского и болгарского народов, выстраивать на основе этого наследия пути дальнейшего совершенствования сотрудничества в сфере культуры и гуманитарных отношений для взаимной пользы.

Все это и составляет предмет наших поисков.

Глава 1

Славянская духовность в глобализирующемся мире

В контексте поистине тектонических сдвигов, происходящих в мире, особое значение имеет восстановление и сохранение основополагающих ценностей, которые характеризуют духовную жизнь народа. Являясь наследницей великих и своеобразных культурных и исторических традиций, Россия способна устоять под давлением разлагающих общественное сознание идей западного либерализма и предложить свою альтернативу взаимодействия с другими народами, близкими нам цивилизационно. Наряду с народами бывшего Советского Союза к их числу принадлежат народы Балкан и, в частности, болгары, с которыми нас связывает Православие, письменность и общий славянский корень.

Россия всегда была инициатором глобальных проектов, посвященных Православию и славянству. Кое-кто в нынешнем мире, реализуя стратегические установки «мировой закулисы», пытается задвинуть Россию и славянство в геополитическую изоляцию, маскируя при этом перестройку европейской системы под борьбу с остатками тоталитаризма, а на самом деле попирая основу основ демократии — международное право.

Для оправдания своей политики современные идеологи глобализма намеренно извращают историю, связанную со Второй мировой войной и ее итогами. Они подменяют понятия, культивируют новые, из

которых самым расхожим является термин тоталитаризм. Его широко используют для создания негативного образа тех государств, которые не поддаются их диктату и не превратились в их марионеток.

Россия стала главным объектом их нападок, поскольку именно Россия выступила против такой политики мирового гегемонизма. Ответной реакцией мирового гегемона стала невиданная по масштабам в мировой истории кампания русофобии. Правомерно сегодня говорить о том, что русофобия является собой своеобразную реинкарнацию мирового фашизма.

В этой связи уместно будет упомянуть то определение, которое дал фашизму великий сын болгарского народа Георгий Димитров:

«Власть фашизма — это открытая террористическая диктатура самых реакционных, самых шовинистических, самых империалистических элементов финансового капитала... фашизм во внешней политике — это шовинизм в самой грубой форме, культивирующий нечеловеческую ненависть к другим народам».

Если говорить о политическом измерении, то наиболее явственно морально-нравственная деградация и государственный терроризм коллективного Запада проявились в варварских бомбардировках Ирака, Сербии, Сирии, Йемена, Ливии, а также в евроатлантической *«солидарности»* вокруг квазигосударства Косово, в поддержке фашистской вылазки режима Саакашвили против народа Южной Осетии, в провоцировании кровавого военного переворота на Украине и военных атак на мирные города Донбасса, Курской области, в которых проживает преимущественно русское население.

В ходе создания единой Европы отчетливо проявилось стремление адептов этого процесса разорвать славянство как цивилизационную общность, привлекая каждый из народов, ее составляющих, щедрыми посулами материального характера. К сожалению, в каждой

стране с преобладающим славянским элементом есть своя «пятая колонна», рвущаяся в Европу и отбрасывающая все, что связано с собственной идентичностью.

В России это часть постсоветской либеральной интеллигенции, с лихостью большевиков первой волны, разрушившей все прежние устои, в том числе и национальные традиции, и наши истоки. «Демократическим расизмом» назвал атаку на русскую идентичность А. С. Панарин — выдающийся политический философ современной России¹. Представляется весьма характерным, что как у нас в России, так и в других странах, «демократических расистов» отличает помимо низкопоклонства перед Западом, культивируемая им русофобия. Русофобский экстаз проявляется у них, когда они подвергают критике или издевке все, что напоминает о российской и славянской самобытности, нашей истории, нашей идентичности и православной культуре.

Сегодня довольно отчетливо проявились тенденции, которым славянскому миру приходится противостоять.

С одной стороны, навязываемой всему человечеству (нередко как раз тоталитарными методами) полной автономии человека от культурных, религиозных, нравственных, семейных ценностей, что входит в противоречие с религиозно-философским сознанием многих цивилизаций. И делается это, кстати сказать, под флагом глобализации.

А с другой стороны, — откровенным и все более настойчивым попыткам фрагментировать славян и даже посеять рознь между отдельными его составляющими (например, между русскими и украинцами).

Как известно, были даже попытки под разными (на первый взгляд, вроде бы, благовидными или «прагматичными») предлогами лишить кое-кого из славян

¹ Панарин А. С. Православная цивилизация в глобальном мире. М.: Алгоритм, 2002. Через год после выхода этой книги автор, к сожалению, ушел из жизни.

их национальной гордости, их национального достоинства — кириллицы. Благодаря духовному подвигу многих поколений творцов, кириллица вошла в сокровищницу общемирового культурного контекста, а в силу подлинно гуманистической сущности своих лучших литературных и религиозно-философских достижений оказала огромное влияние на всемирный цивилизационный процесс.

Опыт России в конце XX столетия и в начале третьего тысячелетия дает немало свидетельств того, что в этот период со всей очевидностью проявляется усиление не только геополитического, но и духовного давления на уже не коммунистическую Россию, осуществлявшегося в начале минувшего века под флагом критики марксизма и продолжаемого сегодня под новыми русофобскими лозунгами. Пожалуй, основным из них является так называемый *«планетарный гуманизм»*, претендующий на мировое господство как норма, которую должны принять и усвоить все люди, вне зависимости от их национальных, культурных или цивилизационных особенностей. Наиболее типичным выразителем этой идеи является американский философ Френсис Фукуяма, который считает, что у либерального мировоззрения нет альтернатив. К примеру, религию он рассматривает как препятствие к всеобщему торжеству демократического либерализма и построения государства без границ (*по сути это является не чем иным, как идеологическим обоснованием нового варианта мирового господства одной державы*).

Потому-то в последние годы с такой оголтелой агрессивностью ведется компания за разрыв единого тела Русской православной церкви, за внедрение сектантских, еретических сект на Украине с захватом и осквернением храмов. Для разобобщения православных церквей, а в конечном счете для уничтожения Православия в мире запущен *«заокеанский»* проект, который условно можно назвать *«Вселенский патриарх»*.

Миссия России заключается в том, чтобы не поддаваться новому идеологическому диктату. В общемировом историческом контексте совершенно очевидно, что без России, без славянства мир не полон, и если мы говорим о европейской цивилизации, то славянские культуры как наследницы традиций святых братьев Кирилла и Мефодия уже давно заявили о себе как самобытная и большая ветвь общехристианской европейской цивилизации. Именно эта ветвь несет через века ценности православного мира, в основе которых его религиозно-философская картина, заданная Нагорной проповедью. В этом незамутненном источнике нынешнее и последующие поколения наших народов черпают и будут черпать здоровые жизненные силы: духовно-творческие, нравственные и физические. Традиция русского православного и общеславянского гуманизма с его достоевским восприятием общечеловеческой боли, как своей собственной, устоит, если ей удастся избежать соблазна следовать моде либеральных идей, утверждающих в качестве верховной ценности лишь свободу человеческой личности, какими бы экстравагантными ни были проявления этой свободы. Чаще всего адепты подобных ценностей и такой свободы прокламируют низменные, греховные страсти человека, чуждые православному сознанию и морали.

Контратезой постмодернистскому пониманию свободы звучат слова Евангелия *«Сказал Иисус уверовавшим в Него... если пребудете в слове Моем... познаете истину, и истина сделает вас свободными»* (Ин. 8:31–32). Только следование этим заветам убережет от попадания в сети разного рода бессовестных «освободителей», соблазняющих неискушенные души сладкими речами об отсутствии дилеммы добра и зла и самого понятия греха.

Великая русская литература потому обладает огромной притягательной силой, поскольку она, показывая человека как существо в высшей степени сложное, со множеством влечений и потребностей, акцент

при этом делает не на потребностях телесных и физиологических, а духовных: умственных, эстетических, моральных. Ибо удовлетворение первых создает животную, растительную жизнь без духовных запросов, без идеалов, без высоких стремлений — это в христианском понимании грубая низшая форма жизни, не жизнь, а прозябание. Но человек — не зритель совершающейся перед ним мировой драмы, а непосредственный ее участник. Источник всех действий человека — его воля. И для того, — писал известный в Болгарии и других балканских странах российский духовный писатель и философ начала XX века Григорий Спиридонович Петров, — *«чтобы человек действительно стал на осознанный им разумный, верный путь жизни, недостаточно признания ума, а нужен подвиг, внутреннее движение воли...*

*На искание правды вечной
И душевной красоты,
а это последнее — главное в человеке!»*

Поиск этой правды — характерная черта нашей отечественной литературной традиции, осененной Православием, тысяча двадцатилетие принятия которого в 2008 году отметили русский, белорусский и украинский народы.

Именно Православие и кириллица были тем катализатором, который способствовал развитию духовной близости между народами России и другими частями славянского мира. В силу логики исторического детерминизма и причинно-следственных связей эта духовная близость стала движущей силой всенародного подъема за освобождение болгарского народа во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., последней в череде войн России с Османской империей, благодаря которым народы Балкан получили свободу и возможность восстановить свою государственность.

Каждому непредубежденному человеку ясно, что ключ к пониманию этого всенародного подъема имеется

в душах русских людей, в их православном сознании, которому присуще сострадание к страждущему, чувство самопожертвования *«за други своя»*.

Во все времена для православного человека эта максима была идеалом восхождения к вершинам духовного совершенства. В этом и заключается одна из тех *«загадок русской души»*, которую никак не могут разгадать чужеземные мыслители. Именно в этом отличие славянской духовности от так называемой *«американской мечты»*, взлелеянной протестантизмом, которая находит свое выражение в восхождении к вершинам материального богатства.

Вдохновляющим примером для православного человека и сегодня, в век агрессивной бездуховности, служат образы святых земли Русской: Александра Невского, Сергия Радонежского, Серафима Саровского, Луки (Войно-Ясенецкого) и многих других, чье воздействие на души и судьбы людские в лихие годы для нашего Отечества играло роль спасительную и укрепляющую. Проникновенно написал о Сергии Радонежском известный в дореволюционной России писатель, один из последних крупных представителей Серебряного века Борис Зайцев, похороненный в 1971 году в Париже на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа, в последнем своем рассказе *«Река времен»*:

«Как святой, Сергей одинаково велик для всякого. Подвиг его всечеловечен. Но для русского в нем есть как раз и нас волнующее: глубокое созвучие народу, великая типичность — сочетание в одном рассеянных черт русских. Отсюда та особая любовь и поклонение ему в России, безмолвная канонизация в народного святого, что навряд ли выпала другому... Сергей глубочайше русский, глубочайше православный. В нем есть смолистость севера России, чистый, крепкий и здоровый ее тип. Если считать — а это очень принято, — что “русское” — гримаса, истерия и юродство, “достоевщина”, то Сергей — явное опровержение. В народе, якобы лишь призванном к “ниспровержениям” и разинской разнузданности, к моральному кликушеству и эпилепсии,

Сергий как раз пример, любимейший самим народом, ясности, света прозрачного и ровного. Он, разумеется, заступник наш. Через пятьсот лет, всматриваясь в его образ, чувствуешь: да, велика Россия. Да, святая сила ей дана. Да, рядом с силой, истиной мы можем жить.

В тяжелые времена крови, насилия, свирепости, предательств, подлости неземной облик Сергия утешает и поддерживает. Не оставив по себе писаний, Сергий будто бы ничему не учит. Но он учит именно всем обликом своим: одним он утешение и освежение, другим — немой укор. Безмолвно Сергей учит самому простому: правде, прямоте, мужественности, труду, благоговению и вере»².

Основанный им монастырь стал центром духовного подъема и питательным источником для строителей молодого российского государства. По его благословению и при поддержке тогдашнего митрополита Московского Алексия, а позже и митрополита Киприана возникают другие обители, которые основаны учениками Сергия. Авраамий Галицкий основал в Галиче монастырь Успения Богородицы, а в километрах тридцати от него — обитель положения пояса Богородицы, на реке Воче — монастырь Собора Богоматери и Покрова Богородицы. В Москве другой его ученик Андроник на Яузе заложил монастырь, в котором, по легенде, творил великий Андрей Рублев. Преподобный Феодор основал Симонов монастырь за Москвой-рекой, преподобный Савва — Сторожевский монастырь в Звенигороде, преподобный Григорий — Голутвинский монастырь в Коломне. К югу от Москвы его учениками созданы Пафнутьево-Боровский монастырь в Калужской области, а к северу — знаменитые Ферапонтов и Кирилло-Белозерский. В ту пору именно монастыри были очагами духовной культуры и образования народа. За благословением и укреплением духа вот уже почти семь столетий течет в монастыри река

² Зайцев Б. К. Река времен. От Афона до Оптиной Пустыни. М., 2007. С. 201.

народная: люди разных сословий, разных возрастов. Здесь они получали и получают заряд истины, добрый совет, положительный настрой на дело, на жизнь, служение и борьбу. В этом кроется ответ на вопрос, почему в монастыри паломничество совершали и гении русской словесности: Гоголь, Толстой и Достоевский, которых волновали сложнейшие вопросы бытия земного, и бесконечное число людей простых с их обыденными запросами повседневной жизни.

Такую же роль играли и православные монастыри в Болгарии, ставшие очагами болгарского национально-го самосознания, славянской письменности и культуры. С самого начала своего возникновения они представляли собой нечто большее, чем просто религиозные институты. В 886 году князь Борис велел поселиться в новосозданном монастыре Св. Пантелеймона вблизи Великого Преслава ученикам святых Кирилла и Мефодия, которыми создана староболгарская книжная школа. В историю она вошла под именем Плиско-Преславской.

Подобную роль сыграл другой монастырь Св. Пантелеймона, основанный также учеником святых Кирилла и Мефодия Климентом Охридским³ и получивший название «академии».

Второй «академией» средневековой Болгарии считается Килифаревский монастырь, основанный в середине XIV века по указу царя Ивана Александра в двенадцати километрах от Тырнова. За краткий период он превратился в притягательный центр для многих проповедников, писателей, переводчиков и каллиграфов, теологов и философов. В нем творил просветитель и книжник Феодосий Тырновский и его ученик — реформатор староболгарского языка Евфимий Тырновский. Выходцем из этой школы был Киприан, ставший в 1389 году митрополитом Московским и всея Руси, и его племянник Григорий Цамблак — впоследствии

³ Этот монастырь находится в окрестностях города Охрида на территории нынешней Республики Северная Македония.

митрополит Киевский, реформатор богослужебных текстов. В этом монастыре с древнегреческого и латинского на староболгарский переводились богослужебные книги и византийские хроники, составлялись сборники житий святых, создавались проповеди и тексты религиозных песнопений.

Роль монастырей и церквей в России и Болгарии в создании православной цивилизации невозможно переоценить. В дальнейшем, в течение XIX века, все более отчетливо эту роль начинает играть русская литература. Именно она становится носителем высокой славянской духовности и нашего национального наследия. Ее всемирный морально-нравственный авторитет наряду с величайшими достижениями всей русской культуры дает ощущение свободы от комплекса неполноценности перед другой, неславянской частью мира.

Ибо отсутствие комплекса неполноценности позволяет уверенно и без самоуничижения признавать и огромное количество своих грехов и несовершенств, что так свойственно славянскому мироощущению, и адекватно оценивать свои несомненные достоинства.

В таком спокойном и уверенном ключе необходимо сегодня вести диалог с другими культурами, другими цивилизациями. При этом не навязывать своего, но и *«не растворять себя в человечестве»*.

Убедительно сказал об этом Л. А. Тихомиров: *«русская национальность есть мировая национальность, никогда не замыкавшаяся в круге племенных интересов, но всегда несшая идеалы общечеловеческой жизни, всегда умевшая дать место в своем деле и в своей жизни множеству самых разнообразных племен»*⁴.

⁴ Тихомиров Лев Александрович (1852–1923) — русский мыслитель, философ, правовед, общественный деятель, примыкавший к террористической партии «Народная воля», но в 1888 г. отрекшийся от революционных убеждений. В своих теоретических работах, еще не получивших достойного обобщенного анализа, убедительно показал и катастрофичность русской истории, и ее удивительную противоречивость.

Задумываясь над судьбой России в XX веке и в начале XXI века, порой задаешься вопросом: почему такие невероятные, чудовищные испытания выпали на долю именно нашего народа. Ответ, как представляется, следует искать не только в причинно-следственных связях политико-экономической области, а в сфере эсхатологической. Провидение ниспослало такие испытания нашему народу не только как искупление за совершенные грехи, но еще и как предостережение другим народам и последующим поколениям человеческой цивилизации, какие пути ведут к гибели. Лишь только потому под тяжестью невыносимых испытаний народ наш не раздавлен и не исчез в безвременье, что обладает способностью к беспощадному самоанализу и, дойдя в этом самоанализе до самого дна своей души, находит в себе силы вновь возвыситься до самоочищения, до великих христианских проявлений, вплоть до самоотречения, но и нового возрождения. И разве творческий и человеческий подвиг целого ряда русских писателей, в том числе упомянутых нами Бориса Зайцева и Льва Тихомирова, не является персональной сублимацией этого народного качества и народной судьбы?

Ф. М. Достоевский, сумевший показать человеческую психологию со всей ее двойственностью, сложностью и противоречивостью, нисколько не упрощая и не избегая этих противоречий, постигший психологию отдельного человека и психологию целых наций, определил глубочайшую суть русского сознания словом «*всечеловечность*».

Поэтому, вероятно, самые значительные литературные течения в мире вот уже полтора столетия проходят под мощным воздействием гения Достоевского, будят в людях чувства совести, чести, справедливости и милосердия и воспринимаются как пророческие. В своем «*Дневнике писателя*» в ноябре 1877 года, задаваясь вопросом, для чего России брать на себя заботу о славянском единении, он отвечает: «*для того, чтобы жить*

высшею жизнью, великою жизнью, светить миру великой бескорыстной и чистой идеей, воплотить и создать в конце концов великий и мощный организм не политическим насилием, не мечом, а убеждением, примером, любовью, бескорыстием, светом; вознести, наконец, всех малых сих до себя и до понятия ими материнского ее призвания – вот цель России, вот и выгоды ее, если хотите. Если нации не будут жить высшими, бескорыстными идеями и высшими целями служения человечеству, а только будут служить одним своим “интересам”, то погибнут эти нации, несомненно, окоченеют, обессилеют и умрут. А выше целей нет, как те, которые поставит перед собой Россия, служа славянам бескорыстно и не требуя от них благодарности, служа их нравственному (а не политическому лишь) воссоединению в великое целое. Тогда только скажет всеславянство свое новое целительное слово человечеству... Выше таких целей не бывает никаких на свете. Стало быть, и “выгоднее” ничего не может быть для России, как иметь всегда перед собой эти цели, все более и более уяснить их себе самой и все более и более возвышаться духом в этой вечной, неустанной и доблестной работе своей для человечества».

С распадом СССР и с новой геополитической ориентацией славянских государств эти слова приобретают особое политическое и нравственное измерение.

Но зададимся вопросом: изучены ли глубоко, с точки зрения методологии истории, причины распада СССР? Думаю, что в огромном потоке литературы на сей счет отсутствует как раз подход методологический и принцип континуитета (преемственности). Этот недостаток, как нам представляется, можно в некоторой степени компенсировать, если исходить, говоря условно, из формулы 4 Д.

Такой подход можно выразить следующими соображениями, характеризующими причинно-следственные связи той общественно-политической каши, которая уже три четверти века варится у нас в стране и в мире в целом. Начало по субъективным причинам было положено процессом ДЕСТАЛИНИЗАЦИИ

Хрущевым, подхваченным и развитым разношерстной толпой шестидесятников, в которой было немало злобных антисоветчиков. Именно они начали под предлогом нового взгляда на историю обливать грязью прошлое своей страны, извращая исторические факты. Многие извращения опровергаются сегодня добросовестными исследователями.

Как говорится, посеешь ветер — пожнешь бурю. Известные англосаксонские центры и поддакивающие им во всем подобные центры в германо-романских странах использовали это как подарок судьбы для того, чтобы превратить это явление в движение за ДЕКОММУНИЗАЦИЮ в СССР и в соцстранах, а также в молодых странах, которые освободились недавно от колониальной зависимости под влиянием мирового социализма и которые симпатизировали социалистическим странам. Для этого изобрели и квази научно обосновали идею о тоталитаризме, якобы имманентно свойственном природе социализма и русской ментальности. А некоторые скороспелые ученые даже стали защищать диссертации на тему родства этого изобретения с фашизмом, залившим весь мир кровью невинных жертв во Второй мировой войне. Подсуетилась и творческая элита наших стран на подобном садомазохистском поприще, получая за это различные междunarодные награды, в том числе и нобелевские премии.

Процесс декоммунизации логично стал сопровождаться ДЕССОВЕТИЗАЦИЕЙ, стремящейся извратить и опорочить новую форму государственного управления на основе советов народных депутатов, поскольку эта система, рожденная творчеством трудящихся низов с использованием исторического опыта русской общинности и соборности, была без того обмана населения и коррупции, которые наблюдаются сегодня повсюду.

Все это выродилось в конце концов в ДЕМОНИЗАЦИЮ России, набирающую силу с каждой нашей

неудачей и приобретающую все новые формы. Так мировой фашизм в современных условиях через демонизацию России превращается в РУСОФОБИЮ.

Только эффектная и убедительная наша победа в СВО (Специальной военной операции) и дальнейшая перестройка всей системы организации нашего общества на принципах социальной справедливости, а также прекращение рассматривать прошлое страны, в том числе ее советского периода — наивысшего достижения нашей цивилизации — с негативным знаком («неуважение к предкам есть первый признак дикости и безнравственности» — А. С. Пушкин), может изменить порочную тенденцию 4 Д.

Современные геростраты в своих политических баталиях используют отдельные исторические факты вроде бы как для поиска истины, а на поверку оказывается, что они извращают их, опошляя и оплевывая трагические страницы истории собственной страны и ее деятелей.

Эта тенденция очернения прошлого своей страны широко развернулась у нас в культурной, медийной и образовательной сферах. Она словно ядовитое облако окутала сознание современного поколения людей, как в нашей стране, так и за рубежом. На людей в постсоветских и постсоциалистических странах обрушились потоки, а вернее сказать, цунами информации, которые не только отрицали, а намеренно опошляли, извращали все то, что составляло положительные аспекты в жизни всех этих стран и народов в период до крушения Советского Союза. Русофобы внутренние и внешние постулировали идеи в общественном сознании об «исторической неполноценности», «изначальной уродливости», тупиковом пути развития России. А вину за это возлагают на русский народ, который показывается как народ-изверг и народ-банкрот всемирной истории. Легионы политологов, философов, историков, журналистов и деятелей культуры обесценивали, демонизи-

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru